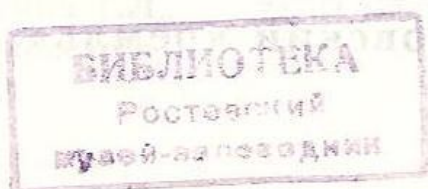

Государственный музей-заповедник
«Ростовский кремль»

История и культура
Ростовской земли
2000

Ростов,
2001

Земляная крепость в Ростове

Вл. В. Седов

Центральная Россия в XIV-XV вв. заметно отставала в развитии фортификационных сооружений. Исключением были крепости городских республик Северо-Западной Руси – Новгорода и Пскова, где сказывалось влияние соседних Швеции и Ливонского ордена. В конце XV – начале XVI в. несколько первоклассных и довольно современных крепостей было сооружено итальянскими инженерами, приглашенными великими князьями Иваном III и Василием III (Московский Кремль, Китайгород в Москве, Тула, Коломна, Ивангород и др.). В середине – второй половине XVI в. с помощью иностранных инженеров были построены первые земляные крепости с бастионной системой укреплений, близкой к итальянской (это влияние шло, вероятно, через Польшу и Великое княжество Литовское, где довольно часто использовалась итальянская бастионная система). Следует отметить, прежде всего, укрепления Малого Земляного города 1584 г. в Новгороде и возведенную около 1585 г. земляную крепость («Рогатая крепость») в Ладоге.¹

К этому же короткому периоду интереса к западноевропейским бастионным земляным новшествам относится и свидетельство о попытке постройки «земляного города» в Ростове в 1582 г., когда «мастер немчин агайских (видимо английских – В.С.) немец» заложил «для опыту» пять сажен вала у церкви Вознесения.²

Однако к концу XVI в. большая часть русских крепостей строится с использованием традиционных высоких каменных стен и высоких башен.³ Наблюдается своеобразный регресс в фортификационном деле, который связан как с традиционным характером всей древнерусской культуры, так и с тем, что на южной границе России главным врагом были татары, которые не применяли регулярных осад, а предпринимали яростные штурмы в духе раннего Средневековья. Против этих штурмов самым эффективным видом фортификационного строительства считали, по-видимому, высокие стены и башни.

В 1605-1613 гг. Россия пережила период крушения государства, наступила анархия, страна была захвачена поляками и казаками. С окончанием беспорядков Смутного времени при избранном царе Михаиле Федоровиче (1613-1645) на западной границе продолжают возводить крепости в позднесредневековой системе с орудийными башнями и высокими стенами. Таковы, например, каменный Можайск (1624-1626 гг.) и Вязьма (1630-1631 гг.), в которой были каменные башни и деревянные стены. Строительство подобных архаических крепостей в первой половине XVII в. было вызвано не только традиционностью культуры, но и

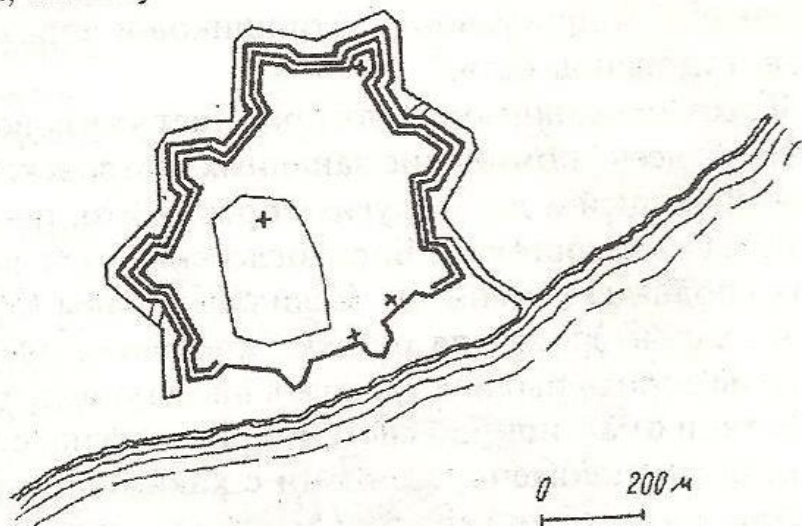
тем, что такие крепости XVI в. хорошо послужили в период анархии.

Такова была ситуация в фортификационном деле России в тот момент, когда в Москву в 1631 г. прибыл Ян Корнилий ван Роденбург, голландский инженер из Амстердама, которого русские источники называют «городовым земляного дела горододелцем», отмечая тем самым необычный характер его деятельности, связанной с возведением именно земляных укреплений. Русская хроника сообщает о приезде мастера: «В нынешнем 139 (1631) Февраля 3 день приехал к Государю на время служить Немчин, сказал зовут его Яном Корнилом, жилец Голландский земли города Амстердама, городской мастер и делает города каменные и деревянные и подкопы под города подводит и шанцы делает и рвы копат». ⁴

Роденбург сразу получил значительное жалование в 50 рублей в месяц, которое было позднее увеличено до 65 рублей. Вскоре после приезда инженер сделал образец (видимо, — модель) «земляного» города, который был показан царю Михаилу Федоровичу, одоббившему проект. В 1632 г. ван Роденбург начал строить по указанному образцу земляную крепость в Ростове, а в 1634 г. она была окончена.

Древний город Ростов, как известно, расположен далеко от границ и строительство здесь большой бастионной крепости было чистым экспериментом, поставленным царским правительством для проверки качества нового вида укрепления. В 1632 г. старые укрепления Ростова были снесены и на значительной площади были проведены огромные земляные работы по созданию системы рвов и валов земляной крепости. Эта крепость дошла до нашего времени без значительных изменений: сохранились почти все бастионы и куртины, часть рвов до сих пор заполнена водой. В некоторых куртинах, правда, были в позднейшее время, при неоклассической регулярной перепланировке города в конце XVIII в., сделаны дополнительные проезды.

Укрепления Ростова 1632-1634 гг. имеют план, очень близкий к регулярному: это многогранник, вытянутый по оси юго-запад — северо-восток. Неправильность очертаний крепости объясняется, по всей видимости, тем, что в состав «города» требовалось включить уже существовавшие каменные храмы Вознесения (внутри северо-восточного углового бастиона) и Бориса и Глеба (внутри обращенного к озеру южного бастиона), а также учесть береговую линию

1. План Ростовской земляной крепости XVII в.

озера Неро. С северо-запада и востока образуются регулярные фронты (по три бастиона), тогда как с южной стороны, к озеру, выходят уменьшенные и не слишком регулярно расположенные бастионы. Все девять относительно небольших бастионов крепости расположены на примерно равном расстоянии и соединены довольно протяженными куртинами. Фланки бастионов перпендикулярны куртинам, что как и соотношение между величиной бастионов и длиной куртин, характерно для староголландской фортификационной системы.

Бастионы и куртины имеют на вершине внешней стороны небольшой вал, скрывавший стрелков и орудийную прислугу. Перед основной линией валов расположен сухой ров, ограниченный с внешней стороны невысоким валом, очертания которого полностью повторяют линию куртин и бастионов основного вала. Этот дополнительный рубеж обороны чрезвычайно характерен для расположенных на болотистой равнине крепостей Нидерландов. Перед внешним валом, который русский источник называет «привалок», расположен глубокий ров, который наполнялся водой с помощью плотин. Некоторые участки этого рва до сих пор заполнены водой. Подобные рвы также составляют особенность староголландской бастионной системы. Характерно, что земляной город Ростова не имел гласиса (обширного пространства перед рвом, покатоспускающегося вовне), предназначенного для скатывания ядер при нецельной залповой стрельбе с бастионов и куртин. Со стороны озера два бастиона и три куртины не имеют ни «привалка», ни рва.

Дополнительные сведения о крепости ван Роденбурга в Ростове дает описание 1690 г.: «В Ростове город земляной вал с привалком земляным, у большого вала два подлаза каменные, около привалку ров, у рву заплоту водой промыло, а по земленому большому валу многие порчи, а у городского вала проезжая Петровская башня, а по земленому валу рубленого города и острогу и проезжих и глухих башен и тайников и городских и острожных крепостей и пушек и пищалей и наряду и зелья и свинцу и хлебных и всяких запасов и вестового колокола и стрельцов и пушкарей и приставов и затинщиков и воротников и казенных плотников и кузнецов нет».⁵

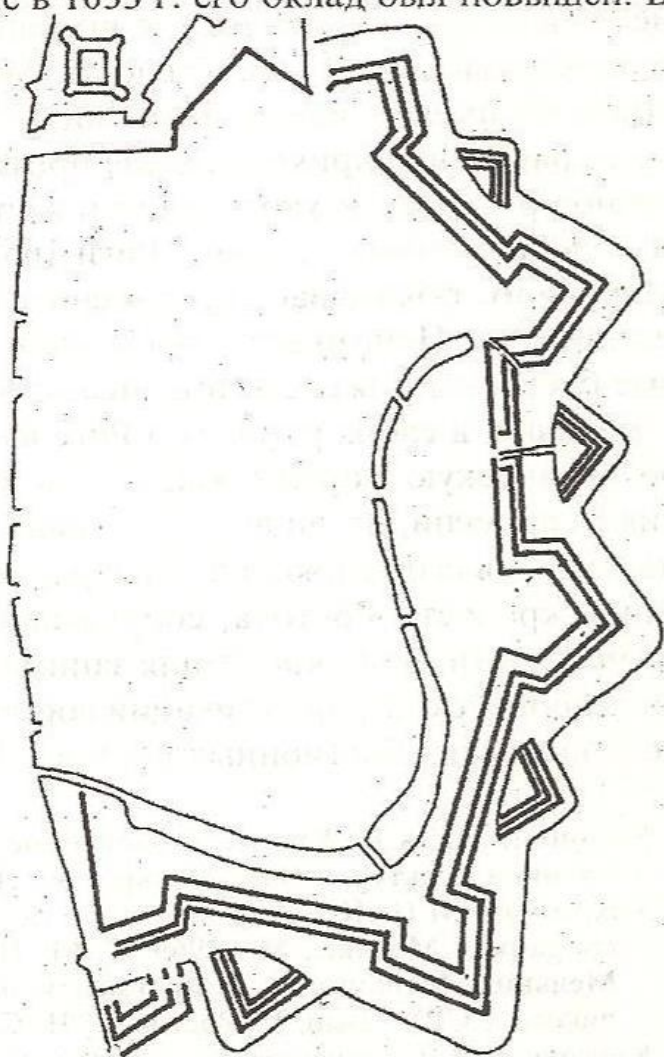
В этом описании крепость предстает уже довольно запущенной, но более важно здесь упоминание западных Петровских ворот с деревянной проезжей башней и двух других ворот (а это, по всей видимости, Фроловский выезд с востока и Борисоглебский выезд с юга)⁶, которые описаны как «подлазы каменные». Если со стороны Москвы все же была поставлена характерная для русских крепостей высокая воротная башня, то другие ворота были устроены в виде туннелей под валом, то есть в соответствии с бастионной системой. Возможно, с тыльной и лицевой сторон они были снабжены стенками с какими-то архитектурными деталями. Установить точно характер этих ворот можно только при археологических раскопках.

Следует отметить удивление составителя Описи 1690 г., который отметил отсутствие «рубленого города», «острога», проезжих и глухих башен, а также «тайников» (потайных выходов) и «городовых и острожных крепостей» (то есть дополнительных укреплений из городней или в виде тына-острога). Действительно, даже такие сложные бастионные крепости как Малый Земляной город Новгорода, «Рогатая крепость» Ладоги или более поздняя крепость в Свенске всегда снабжалась и деревянными стенами по верху валов, и деревянными башнями на углах бастионов, и прочими чисто русскими «градодельческими хитростями». Ростов в этом смысле выглядит исключением, что можно объяснить именно экспериментальным характером всего строительства этой крепости в глубоком тылу.

На фоне ровных возвышенностей куртин и бастионов Ростова удивительно смотрелась высокая Петровская башня, а после возведения в последней трети XVII в. Митрополичьего двора с его высокими башнями и стенами контраст между древнерусским стихийным и живописным городом и математически рассчитанными линиями валов голландского инженера стал еще заметнее.

Московское правительство, судя по всему, осталось довольно сооруженной голландцем крепостью: уже в 1633 г. его оклад был повышен. В 1635 г., сразу по окончании крепости в Ростове, ван Роденбург работает на строительстве фортификаций Засечной черты на южной границе России, где по его плану были сооружены некоторые укрепления. Среди фортов Засечной черты есть несколько таких, которые полностью соответствуют староголландской системе.⁷ Эти вспомогательные крепости и укрепления «ворот» в самой Черте с большой вероятностью можно связывать с деятельностью ван Роденбурга.

В дальнейшем имя Яна Корнелия ван Роденбурга не исчезло со страниц исторических хроник. После семи лет пребывания в России, куда, как указывал московский летописец, он приехал служить «на время», инженер поступил на службу к королю соседней и враждебной Швеции. В Шве-

2. План укреплений Риги. 1640-х гг.

ции ван Роденбург добился очень значительных чинов, став генерал-квартирмейстером, то есть руководителем всех фортификационных работ. Его работы в 1640-1650-е гг. сосредоточены в подвластной Швеции и соседних с Россией Лифляндии и Эстляндии.⁸ В Эстляндии голландский инженер разрабатывает план укреплений Нарвы (проект 1647 г., осуществленный частично), а также Таллина (Ревеля), не осуществленный в натуре. Основной его работой был пояс укреплений города Риги (1640-е гг.) и линия фортификаций, защищавших рижские предместья (1650-е гг.). Эти большие работы осуществлялись по планам ван Роденбурга большой группой немецких инженеров, среди которых был и зять осевшего в Риге голландского инженера, рижский городской инженер Ф. Муррер. Кроме того, в 1643 г. ван Роденбург предложил проект устройства рижской цитадели у старого замка. Этот проект не был осуществлен, но несколько десятилетий спустя план устройства цитадели был претворен в жизнь Эриком Дальбергом (хотя и с новой системой бастионов).

То, что соорудил ван Роденбург в 1640-е гг. в Риге очень напоминает укрепления Ростова: средневековые стены города здесь были обведены полукольцом земляных валов с длинными куртинами и пятью пятиугольными бастионами. Перед основной линией валов также располагался менее высокий «привалок», с внешней стороны которого был устроен заполненный водой ров. Крепость Риги, также как и земляной город Ростова, не имела гласиса. Новыми, по сравнению с Ростовом, формами были рavelины, прикрывавшие протяженные линии куртин. Сравнение планов ростовских укреплений и фортификаций ван Роденбурга 1640-х гг., изображенных на плане Риги 1651 г., созданном зятем инженера Ф. Мурреном, показывает сохранение основных принципов, намеченных еще в 1631 г. Напоминают ростовские бастионы и несколько более крупные бастионы рижского предместья 1650-х гг.

Конечно, в своих работах в Риге ван Роденбург совершенствовал староголландскую фортификационную систему в соответствии с требованиями времени, но он все же сохранил те основные принципы, которые мы видим в его великолепно сохранившемся раннем произведении: земляной крепости Ростова, сооруженной в качестве гигантского макета на местности. Эти укрепления занимают значительное место как в истории европейской фортификации вообще, так и в истории освоения западноевропейских бастионных систем в России.

*

¹ Кирпичников А.Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Л., 1979. С. 471-499.

² Тихомиров М.Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1969. С. 61. На это известие обратил внимание А.Г. Мельник: Мельник А.Г. Фрагменты древнерусской планировки Ростова Великого // СРМ. Вып. II. Ростов, 1991. С. 89.

³ Косточкин В.В. Государев мастер Федор Конь. М., 1964.

⁴ Сведения о приезде Корнилия ван Роденбурга и о строительстве крепости в Ростове см.: Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Т.1. Спб., 1958. С. 75, 260-261; Воронин Н.Н. Очерки по истории русского зодчества XVI-XVII вв. М.-Л., 1934. С. 128.

⁵ Ростов. Материалы для истории города XVII-XVIII столетий. М., 1884. С. 38.

⁶ Мельник А.Г. Указ. соч., С. 86.

⁷ Никитин А.В. Оборонительные сооружения Засечной черты XVI-XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 44. М., 1995. С. 116-213.

⁸ Сведения о работах ван Роденбурга в Эстляндии и Лифляндии см.: Косточкин В. Нарва. М., 1948. С. 34-36; Васильев Ю.М. Рига. Памятники зодчества. Рига, 1971. С. 13-43; Эргле З., Циелава С. О чем рассказывают дома и улицы старой Риги. Рига., 1971. С. 72-75; Saune A. Riga zem Rigas. Riga, 1985. Lpp.23-25; Эфендиев Э. Нарва. Таллин, 1990. С. 31-33